Столица.

После отъезда Сяо Юньнин из столицы дискуссия о ней и семье Ли не только не утихла, но и стала более напряженной, потому что Вторая Ветвь семьи Сяо отправилась просить приданое.

Помощник Министра Ли слушал много сплетен, когда шел по улице в паланкине. То же самое было верно и для Второго Мастера Сяо, на которого брызгали грязной водой.

Более того, Второй Мастер Сяо был байху*, не имевшим реальной власти в военном ведомстве. Все это было подарено ему императором ради Старого Маркиза. Он не покидал своей должности в течение многих лет. Другие боялись Помощника Министра Ли, но они не настолько боялись его.

(*□□(bǎi hù) – официальное название наследственной военной должности, при которой они отвечают за 100 домашних хозяйств)

В эти дни, как только он отправился в Ямен*, те, кто сплетничал о нем, даже не пытались избегать его.

(*□□ (ямен) — правительственный офис.)

Все эти сплетни были из-за его глупой женщины дома. Она осмелилась быть умной, не сказав ему, что хотела, чтобы Сяо Юньнин была убита на дороге!

Второй Мастер Сяо никогда не ожидал, что это дело будет развиваться таким образом. Было ясно, что он собирался отправить Сяо Юньнин в Датун, но в конце концов все пошло прахом.

Ему пришлось проглотить свой гнев и послать кого-нибудь за Сяо Юньнин обратно.

Если он не найдет ее, то он боялся, что его репутация за убийство племянницы будет висеть у него на макушке, и его будут критиковать всю оставшуюся жизнь, как семью Ли!

Второй Мастер Сяо, наконец, получил некоторые новости о ней после мучительного ожидания, но это были плохие новости. Это было потому, что охранник Се думал, что он добился успеха. Он путешествовал два дня подряд, чтобы доложить, что Сяо Юньнин определенно не сможет выбраться из деревни.

Они исследовали деревню, прежде чем пройти через нее. Они знали, что это место было занято близлежащими горными бандитами, поэтому они оставили Сяо Юньнин там, чтобы она была убита после четырех дней их путешествия.

Горные бандиты все были преступниками. Сяо Юньнин была маленькой девочкой, так как же

она могла сбежать?

Когда охранник Се был полностью уверен, что его похвалят, Второй Мастер Сяо пнул его в грудь. Это привело его в замешательство на месте, и ему было приказано отвести другую группу людей в деревню, чтобы найти ее.

В то время как Вторая Ветвь семьи Сяо и семья Ли ждали возвращения Сяо Юньнин в столицу, чтобы исправить свою плохую репутацию, Сяо Юньнин, наконец, добралась до столицы провинции после того, как всю ночь мчалась по дорогам.

Высокая температура не спадала в течение всего дня. Она даже больше не разговаривала во сне, и она была на последнем издыхании.

Цзянь Инь нашел лучший местный медицинский магазин и остановил экипаж перед дверью магазина. Е Шэнь вышел из экипажа с ней на спине и с угрюмым лицом попросил доктора позаботиться о ней на месте.

Доктор был напуган их внезапным появлением. Пощупав ее пульс, он, дрожа, воткнул иглу ей в руку.

Ее температура повысилась так, что она впала в кому и казалась похожей на печку, когда он подошел к ней поближе. Он не осмеливался сказать, сможет ли он вылечить ее или нет. Когда он спросил, они сказали, что попытка охладить ее вином не сработала, поэтому он позвал кого-нибудь принести немного льда.

К счастью, была середина лета. В медицинском магазине был лед, и доктор попросил кого-то положить завернутый лед на лоб Сяо Юньнин. Вытащив иглу, он приказал Юань Го завернуть побольше льда в ткань, чтобы приложить к ее шее и критическим точкам между конечностями.

Он приготовил мощный рецепт после того, как спросил об этом Е Шэня. Сяо Юньнин несколько раз вырвало после того, как ей дали лекарство, и она, наконец, открыла глаза.

Когда доктор услышал, что она проснулась, он испустил долгий вздох.

— Ей повезло. В этом лекарстве есть ингредиент, вызывающий рвоту, и по всему ее телу разливается зловещий жар. Если она не вырвет часть этого наружу, то это будет катастрофа. Хорошо, что она проснулась, очень хорошо...

Сяо Юньнин действительно была в сознании и бодрствовала во второй половине ночи. Высокая температура, наконец, немного отступила. Юань Го кормила ее отваром, плача.

— Юная мисс, вы напугали меня до смерти. Если бы не решение даосского священника Ву Е привезти вас сюда, чтобы найти доктора, то это препятствие было бы трудным для юной мисс.

Юань Го всхлипнула, а у Сяо Юньнин даже не было сил говорить. Она могла только растянуть уголки своего рта в улыбке. Она подумала, что должна подобающим образом поблагодарить даосского священника Ву Е, когда увидит его.

На следующий день Сяо Юньнин была в лучшем расположении духа, но она начала кашлять и кашляла до тех пор, пока ее не вырвало.

Именно в это время подошел Е Шэнь с холодным лицом. Он увидел, что ее глаза покраснели, как у кролика. Он ничего не сказал и ушел.

Когда Сяо Юньнин наконец перестала кашлять, она обняла Юань Го за плечо и сказала:

— Я все еще хочу выразить свою благодарность даосскому священнику. Почему он ушел?

Юань Го помогла ей лечь и изобразила облегчение на лице, что было редкостью за последние несколько дней.

— Цзянь Инь, который всегда находится рядом с даосским священником, сказал, что отправит нас обратно в столицу. Юная мисс, вам еще не поздно найти даосского священника, чтобы поблагодарить его, когда вам станет лучше.

— Да, — Сяо Юньнин кивнула, но в глубине души она всегда чувствовала, что с даосским священником, казалось, было труднее сблизиться, чем раньше, и в нем не было даже капли того сострадания, о котором говорила Юань Го.

Это так странно.

Но как только эта мысль возникла, Сяо Юньнин задвинула ее на задворки своего сознания. Как она могла наугад строить догадки о своем спасителе?

Затем она, наконец, подумала о своих отце и брате. Улегшись, она приказала Юань Го:

— Иди и наведи кое-какие справки, чтобы узнать, есть ли какая-нибудь новая информация.

Тем временем Е Шэнь получил новости из столицы, присланные ему переодетым стражником с Вышитой Формой Гвардии.

Он развернул письмо, и это был почерк императора. Вещи, которые он ранее отправил обратно в столицу, были проверены императором, и они были подлинными. В том, что искал император, было дальнейшее развитие, и он мог чувствовать счастье императора между строк. В конце письма его настоятельно призывали вернуться в столицу как можно скорее, а остальные вещи не были проблемой.

Е Шэнь прочитал письмо и сжег его на глазах у стражника в Вышитой Форме.

Охранник в Вышитой Форме, сложенный со спиной тигра и талией медведя*, собирался попросить разрешения уйти. В его глазах вспыхнули огоньки, и он приказал стражнику остановиться.

(*□□□□ (hǔbèixióngyāo) — крепкого и коренастого телосложения)

— Что случилось с предыдущим делом о маркизе Нинъюане? Кто возьмет на себя обязанности в Датуне?

Стражник в Вышитой Форме услышал его и со своим обычным выражением лица сказал:

— Датуном командует бывший заместитель генерала Маркиза Нинъюаня. Это хорошая новость — солдаты объединяются под его командованием, чтобы защититься от следующей атаки врага. О Маркизе Нинъюане… Его величество до сих пор не вынес обвинительного приговора. Правительственный Кабинет и Имперский Цензор приказали людям представить мемориал императору. Они просят Его Величество как можно скорее дать объяснение солдатам, погибшим на войне, и жителям Датуна.

Обвинительного приговора пока нет.

Е Шэнь что-то пробормотал себе под нос и сказал:

— Я вернусь в столицу через три дня.

Когда стражник в Вышитой Форме ушел, он сел на стул и снял шнурок с запястья. Он слегка покрутил кончиками пальцев одну бусинку за другой.

Император еще не вынес обвинительного приговора, несмотря на то, что в отчете о войне погибло так много солдат.

Воспоминание о том дне, когда император попросил его присутствовать на свадьбе у семьи Ли, внезапно всплыло у него в голове. Его брови сурово нахмурились. Вскоре он вернулся к своему обычному безразличному виду, но его глаза были чрезвычайно яркими.

Сяо Юньнин целый день проспала в медицинском магазине. Температура ее тела медленно приходила в норму. Время от времени у нее снова поднималась температура, и она не могла перестать кашлять.

Доктор сказал, что высокая температура уже спала, и что это можно рассматривать как хороший знак. Частый небольшой жар был нормальным, и она будет медленно выздоравливать,

если вовремя принимать лекарство.

Цзянь Инь пришел после того, как получил хорошие новости. Он сказал, что им нужно сделать несколько важных дел и они собираются вернуться в столицу. Они не могли больше задерживаться и попросили их подготовиться к путешествию.

Сяо Юньнин прекрасно понимала, что Е Шэнь помогал ей несколько раз, и у нее больше не было причин позволять им задерживаться в их путешествии из-за нее. Она не просила его подождать и просто сказала, что они уйдут с ними.

Когда они вышли из медицинского магазина, Сяо Юньнин хотела сесть на лошадь, но Цзянь Инь отвел ее в заднюю часть экипажа.

Цзянь Инь указал на кучера и сказал:

— Я нанял для вас экипаж.

Сяо Юньнин посмотрела на странного кучера и пришла в замешательство. Она услышала звук лошадиных копыт, вонзающихся в землю перед ней, прежде чем поняла, что не поблагодарила Е Шэня. Однако она увидела, как Цзянь Инь поднял хлыст, чтобы начать подгонять лошадей.

Она могла только сдаться и не пыталась задержать их еще ни на мгновение. Она взяла Юань Го за руку и забралась в экипаж.

Когда Цзянь Инь сказал поторопиться, он действительно имел это в виду.

Они были всего в двух днях пути от столицы, но он так отчаянно рвался вперед, что это заставило Сяо Юньнин почувствовать себя еще более виноватой.

Казалось, она задержала их от каких-то важных дел.

Именно в это время у Сяо Юньнин появилась возможность вспомнить о том, как она встретила Е Шэня. По словам Юань Го, у Е Шэня было даосское имя. Так что, должно быть, это правда, что он был настоящим даосским священником.

Однако рядом с ним был мастер боевых искусств. Они отправились в путешествие всего на несколько дней и теперь спешили обратно в столицу. За это время они не вступали в контакт с другими людьми.

Так что же делал этот даосский священник, когда покинул столицу? Было ли совпадением, что он остался в той деревне?

Думая о том, что произошло в деревне, Сяо Юньнин вспомнила, что Цзянь Инь управлял экипажем, когда они уезжали той ночью…У них, должно быть, был план, если они приехали в экипаже. Обнаружили ли они также, что в деревне было что-то ненормальное, заранее?

Деревня также была подожжена. Цзянь Инь создал хаос для того, чтобы уйти?

Сяо Юньнин внезапно поняла, что долгое время игнорировала эту проблему.

Она нахмурилась, на мгновение задумавшись, и, наконец, отнесла это на счет Е Шэня и того, что они знали об этом.

При этой мысли Сяо Юнин почувствовала, что Е Шэнь становится все более и более сострадательным. Прежде чем она успела договорить все, что хотела сказать, он не оставил ее без внимания и вывел из деревни.

Она должна спросить, в каком даосском храме был даосский священник, чтобы она могла пойти и поблагодарить его, когда вернется в столицу!

Однако, чего она не ожидала, так это того, что по пути, и даже когда увидела лицо Е Шэня, она не смогла сказать свою благодарность, к которой готовилась несколько дней.

По мере того, как окружающие пейзажи становились все более и более знакомыми, Сяо Юньнин уже поняла, что она прибыла недалеко от северных пригородов столицы. Скоро они смогут въехать в город.

Как раз в тот момент, когда она была готова вернуться в столицу, карета завернула за угол. Когда карета остановилась, она оказалась перед даосским храмом.

На табличке у ворот даосского храма было написано «Даосский храм Цинфэн». Это был очень неприметный маленький даосский храм!

Она прожила в столице столько лет, но никогда не слышала об этом и никогда здесь не была.

Она все еще выглядывала из кареты, когда Цзянь Инь спрыгнул с нее. Затем она увидела знакомую темную даосскую мантию и его очень чистые ботинки.

— Даосский священник… — Сяо Юньнин быстро последовала за ним, выходя из кареты.

Неожиданно, она увидела только спину Е Шэня. Его ноги и походка были такими длинными, что он уже вошел в ворота даосского храма. Он завернул за угол, и его фигуры больше не было видно.

Она стояла там, где была, потрясенная.

Она не смогла еще раз отблагодарить его.

Цзянь Инь забрал завернутый багаж из экипажа и повернулся спиной, чтобы увидеть, как они глупо стоят там. Он сказал с некоторым нетерпением:

— Вы не собираетесь следовать за мной?

Сяо Юньнин быстро отреагировала и последовала за Цзянь Инем в даосский храм.

Войдя в даосский храм, она, наконец, снова увидела фигуру Е Шэня. Он стоял под большим деревом, которое выглядело так, будто потребовалось бы три человека, чтобы обнять его. Перед ним был человек, одетый как даосская монахиня.

Его голова была опущена, чтобы выслушать то, что она хотела сказать.

Сяо Юньнин подумала, что она ошиблась. Как здесь могла быть даосская монахиня?

Даосская монахиня сказала несколько слов, а затем повернулась, чтобы уйти. Сяо Юньнин вспомнила, что она собиралась сделать, и быстро подбежала. Ее тело еще не полностью восстановилось. Пробежав несколько шагов, она начала кашлять. Но Е Шэнь начал идти, когда она почти добралась до него, и, похоже, он снова собирался уйти.

Ей было бы нелегко увидеть его снова, поэтому она больше не могла молчать. В спешке она протянула руку и схватила широкие рукава его халата.

Сила была настолько велика, что Е Шэнь сделал полшага назад. Пара острых глаз цвета персика, которые подчеркивались его прямыми бровями, взглянули на нее.

http://tl.rulate.ru/book/76023/3891345